

ТЕМА III

РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК РУССКОЙ НАРОДНОСТИ (XIV -- СЕРЕДИНА XVII в.)

Задания

1. Расскажите о формировании трех восточнославянских народностей и становлении Московского государства.
2. Раскройте культурно-исторические составляющие второго южнославянского влияния у восточных славян середины XIV – начала XVI в.
3. Какие изменения произошли в норме книжного языка во время второго южнославянского влияния?
4. Как перестроились отношения между книжным и разговорным языком в результате второго южнославянского влияния?
5. Расскажите о языковой ситуации в Московском государстве, Беларуси и Украине в XVI–XVII вв.
6. Определите основные различия между московским и украинско-белорусским изводами церковнославянского языка XVI – середины XVII в.
7. Назовите памятники церковнославянского (книжно-славянского типа) языка XV – начала XVII в. и охарактеризуйте их норму, включая стилистические регистры «высокого» стиля («плетение словес») и сниженного («простословія»).
8. Выявите в текстах фонетические, морфологические, синтаксические черты, лексические особенности и риторические приемы, на основании которых можно отнести текст к одной из разновидностей книжного языка. Укажите орфографические, морфологические, словообразовательные признаки второго южнославянского влияния. Какие языковые черты свидетельствуют об архаизации литературного языка в целом?

I

Сій убо великий князь Дмитрей родися отъ благородну и отъ пречисту родителю, великого князя Ивана Ивановича и матере великие княгини Александры, внукъ же бысть князя великого Ивана Даниловича, собрателя Русьской земли, и корени святаго, и богомъ сажденнаго саду отрасль благодородна и цвѣтъ прекрасный царя Владимира, новаго Константина, крестившаго Русьскую землю, сродникъ же бысть новою чудотворцю Борису и Глѣбу... и си великий князь неповинныя любляше, а повинныя прощае... всяко смятеніе мирское исправляше, высокопаривый орель, огонь пополая нечестіе, баня мыющимся отъ скверны, гумно

чистотѣ, вѣтрѣ плевелы развѣвая, одрѣ трудившимся по бозѣ, труба спящимъ, воевода мирный, вѣнецъ побѣдѣ, плавающимъ пристанище, корабль богатству, оружіе на врагы, мечъ ярости, стѣна нерушима, зломыслящимъ сѣть, степень непоколеблема. Зерцало житію, съ богомъ все творя и по бозѣ побарая, высокий умъ, смиренный смыслъ, вѣтромъ тишина, пучина разуму (Фрагмент «Повести о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича»).

II

Пловущим же им по реце в судех, и некий человек бе у блаженныя кнеини Февронии в судне, его же и жена в том же судне бысть. Той же человек, прием помысл от лукаваго беса, и возре на святую с помыслом. Святая же разуме духом злый его помысл и вскоре обличи его, глагола ему: «Почерпи воды из реки сию сторону судна сего». Он же почерпне. И повеле ему пити. Он же испи. И паки повеле ему святая почерпнути с другую сторону судна и испити. Он же сотвори тако. Она же рече: «Коя вода слаждыше?» Он же отвеща: «Едина есть вода и вкус един». Святая же рече ему сице: «И женское естество едино есть. Ты же, свою жену оставя, на чюжюю мыслиши». Человек же той увиде, яко в ней есть прозорливый дар, бояся ктому таковая помышляти (Фрагмент «Повести о Петре и Февронии»).

III

Писание же твое приято бысть и разумлено внятно. И понеже убо положил еси яд аспиден под устнами своими, наполнено меда и со-та, по твоему разуму, горчайше же пелыни обретающиеся, по пророку, глаголющему: «Умякнуша словеса их паче еля, и та суть стрелы». Тако ли убо навикл еси, христианин будучи, христианскому государю подобно служить? И тако ли убо честь подобная воздаяти от бога данному владыце, яко же бесовским обычаем яд отрыгаеши?.. Что же, собака, и пинешь и болелнуеши, совершив такую злобу? К чесому убо совет твой подобен будет, паче кала смердай?.. (Фрагмент «Послания» Ивана Грозного князю Андрею Курбскому.)

IV

Широковещательное и многощумящее твое писание приях, и вразумех и познах, иже от неукротимаго гнева с ядовитыми словесы отрыгано, еж не токмо цареву, так великому и во вселенней славивому, но и простому, убогому воину сие было не достойно; а наипаче так от многих священных словес хватано, и те со многою яростию и лютостию, ни строками, а ни стихами, яко обычей искусным и ученым, аще о чем случится кому будет писати, в кратких словесех мног разум замыкающе;

но зело паче меры преизлишно и звягливо, целыми книгами, и паремьями целыми, и посланьми. Тутю и о постелях, о телогреях, и иные бесчисленные, воистину, яко бы неистовых баб басни; и так варварско, яко не токмо ученым и искусным мужем, но и простым детем со удивлением и смехом, наипаче же в чюжую землю, идеже некоторые человецы обретаются, не токмо в граматических и риторских, но и в диалектических и философских учених (искусные) (Фрагмент «Отвещения» князя Андрея Курбского Ивану Грозному).

9. Назовите произведения светской литературы, относящиеся к «гибридным» памятникам письменности (народно-литературному типу языка) Московского государства. Охарактеризуйте вариантность нормы данного типа памятников и объясните причины смены книжных и русских контекстов в пределах одного текста.

10. Проанализируйте один из вариантов текста. Определите особенности языка, используя следующий план: а) элементы книжного языка, б) элементы живого языка, в) элементы делового языка. Обобщите материал и укажите мотивацию использования в текстах книжных и разговорных черт.

I

Во Индѣйской земли княжать все хоросанци, и бояре всѣ хоросанци; а гундустанци все пѣшеходы, а ходять борзо, а всѣ нагы да босы, да щить въ руцѣ, а въ другой мечь, а иныя слугы съ великими съ прямыми луку да стрѣлами. А бой ихъ все слоны, да пѣшихъ пускають напередъ, хоросанци на конѣхъ да въ доспѣсехъ, и кони и сами; а къ слономъ вяжутъ къ рылу да къ зубомъ великія мечи по кендарю (мера веса 2,5 пуда) кованы, да оболочать ихъ въ доспѣхъ булатный, да на них учинены городки, да въ городкѣ по 12 человекъ въ доспѣсехъ, да все съ пушками да стрѣлами (Фрагмент «Путешествия Афанасия Никитина в Индию»).

II

Аще когда приочистив себе духовно в чистой совѣсти с молитвою, и с молениемъ, цѣловати животворящїи крестъ, и святыи, честныи образы чудотворныи многоцѣлебныя моци по молении прекрестяся поцеловати духъ в себѣ оудержавъ, а губъ не разѣваячи а благоволить богъ кому причаститися божественыхъ христовыхъ тайнъ ино лжицею от іерея приимати во уста опасно губами не сверкати руцѣ имѣти к персемъ согбени крестообразно, а дора і просфира и всякая святая вкушати бережно крохи на землю не оуронити, а зубами просфиры не кусати яко же прочїи хлѣбъ оуломываячи невелики кусочки класти в рот ести губами и ртомъ не чавкати со отпасеніем ести... Аще с кѣмъ о христѣ цѣлованіе сотворити, такоже духъ в себѣ оудержавъ поцѣловатися а

губами не плюскати поразсуди чловескія немощи нечювьственаго духа гнушаемся чесночного хмелного, болного и всякого смрада коль меско господави нашъ смрадъ, и обоняніе, сего ради со опасеніемъ творити (Фрагмент первой части «Домостроя»).

III

А куды пошлют в добрые люди, у ворот легонко поколотить; а по двору идешь, и кой спросит: «Каким делом идешь?» – ино того не сказывать, а отвечать: «Не к тебе аз послан; к кому аз послан, с тем то и говорить». А у сеней, или у избы, или у кельи и ноги грязные отерти, нос высмаркати и да выкашляться да искусно молитва сотворити; а толко «аминя» не отдадут, ино и в другое и в третье молитва сотворити, поболши перваго; а ответа не отдадут, ино легонько потолкатися; и как впустят, ино в ту пору носа не копать перстом, ни кашлять, ни сморкать; вежливенько стоять и на сторону не смотреть, да что наказано, то исправить... (Фрагмент второй части «Домостроя».)

11. Назовите памятники делового языка Московского государства и остановитесь на тенденции формирования особой нормы деловой письменности этого периода.

12. Проанализируйте текст. Определите его жанровую принадлежность, выявите традиционные языковые средства, элементы живой разговорной речи, речевые клише, стилистические приемы и языковую основу.

А что есмь придобылъ золото что ми далъ богъ и коробочку золотую а то есмь далъ княгини своее с менишими дѣтми; а ис портъ (‘одежд’) из моихъ сыну моему Семену кожухъ (‘шуба’) черленыи женчужьныи шапка золотая, а Ивану сыну моему кожухъ желтая обирь (‘род шелковой ткани’) с женчугомъ и коць (‘накидка, длинный плащ’) великии з бармами (‘великокняжеское оплечье, род ожерелья’), Андрѣю сыну моему бугаи (‘верхнее платье на меху’) соболии с наплечки (‘отложной воротник’) с великимъ женчугомъ с каменьемъ, скорлатное (‘сделанное из скорлата, род дорогой ткани’) портище сажено с бармами, а что есмь нынеча нарядилъ 2 кожуха с аламы (‘нагрудье, пристегиваемое к платью’) с женчугомъ, а то есмь далъ менишимъ дѣтемъ своимъ Марии, Федосьи ожерелемъ, а что моихъ поясовъ серебряныхъ а то роздають по попяямъ (Фрагмент «Духовной грамоты московского князя Ивана Даниловича Калиты»).

Литература

Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. Изд. 3-е. М., 1982. С. 10–53.

Горшков А. И. Теория и история русского литературного языка. М., 1984. С. 147–162.

Ковалевская Е. Г. История русского литературного языка. Изд. 2-е. М., 1992. С. 89–131.

Ларин Б. А. Лекции по истории русского литературного языка (X – середина XVIII века). М., 1975. С. 219–269.

Левин В. Д. Краткий очерк истории русского литературного языка. М., 1964. С. 71–111.

Мещерский Н. А. История русского литературного языка. Л., 1981. С. 96–138.

Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). Изд. 3-е. М., 2002. С. 269–410.